

A movie poster featuring a close-up of a man with a dark beard and intense expression on the left, and a pregnant woman with long red hair in a green dress on the right. The background has red curtains.

Лада
Зорина

ИЗМЕНА

Предателей прощать
НЕЛЬЗЯ!

Лада Зорина

Измена. Предателей прощать нельзя!

<https://litres.ru/74214272>

Аннотация

— Лина, что ты творишь?! — рычит муж. А у меня внутри всё горит от гнева и омерзения. — Думали, раз я в коляске, то не посмею вам пом-мешать? — Лина! — пищит сестра, запахивая на груди блузку. — Это не то... — А что?! — кричу я. — Ты спишь с моим мужем, чтобы скрасить его ожидание, пока я в норму приду? — А если не придёшь? — равнодушно бросает супруг. — Посмотрим правде в глаза. Обещанного прогресса как не было, так и нет. А я — живой человек, у меня есть потребности. — И жить с женой-калейкой не хочешь... — шепчу обречённо. — Брось эту драму. Можем и не разводиться, но мне нужна женщина. Полноценная женщина, понимаешь? Которая сможет мне ребёнка родить! А ты даже если каким-то чудом встанешь и пойдёшь, сможешь ли выносить? Сомневаюсь.

Мой муж цинично предал меня на пару с моей сестрой. Пока я постанавливалась после аварии, оба поставили на мне крест. Но вскрыв их двойное предательство, я ещё не знала, что это только начало...

♥# властный и жестокий мужчина ♥# предательство родного человека ♥# сложные отношения ♥# очень эмоционально ♥#
ХЭ

Книга участвует в литмобе "Измена. Двойное предательство" -

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	69
Глава 14	74
Глава 15	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

— Ты главное, не расстраивайся, — голос сестры звучит уверенно, пока она катит мою инвалидную коляску по коридору. — Ну, к Новому году ты, конечно, поправиться не успеешь, но к Рождеству, я думаю, физиотерапия даст результаты.

Вот откуда ей знать? Рассуждает так, будто у неё медицинское образование.

И понимаю, что не стоит, конечно, ворчать, но мне так надоели эти пустые слова утешения... В больнице мне сразу сказали, что гарантий никаких не дают. Смогу ли я снова ходить? Будет видно. Вот и весь их вердикт.

Но так или иначе к Кристине я всё-таки несправедлива. Она заботилась обо мне и даже время о времени подменяла мою сиделку.

Тем более что Алексей не мог позволить себе нянчиться со мной всё это время после аварии — как только меня выписали из больницы продолжать восстановление на дому, супруг снова с головой зарылся в работу.

Я понимала, что так он пытается единственным ему известным способом отвлечься от пережитого, но мне от этого иногда становилось слишком тоскливо и мучительно на душе.

Мне не хватало сейчас его тепла и внимания. Алексей отстранился и охладел, хотя и уверял, что мне это кажется.

— Лина, дай нам время, — устало проговорил он, когда я рискнула высказать ему свои опасения. — Такие вещи в момент не забываются.

Конечно, нет. Моя коляска — ежедневное об этом напоминание. Коляска и ещё то, что почти наверняка куда сильнее давило мужу на нервы.

Почти нулевые шансы на то, что у нас когда-нибудь появятся свои дети.

Но об этом Алексей стоически молчал. Вот только я и без слов всё понимала.

— Очень надеюсь, — проговорила я едва слышно, когда сестра выкатила меня на террасу, и я наконец-то полной грудью вдохнула бодрящий морозный воздух.

Господи, как хорошо...

День был пасмурным, с утра даже снежило. Но именно такую погоду я и любила.

— Ну и холодрыга, — пожаловалась сестра, хотя была укутана с ног до головы.

А я печально подумала про себя, что как минимум ноги у меня не замёрзнут. Я этого просто не почувствую...

— А ты уже решила, где будешь праздник отмечать? — я подняла на неё взгляд.

Кристина неопределённо пожала плечами.

— Пока точно не знаю. Время определиться есть. Ноябрь ещё не закончился.

— Если захочешь, можешь к нам приезжать, — робко

предложила я ей. — Алексей ничего не говорил. На корпоратив, конечно, поедет. Всё-таки глава фирмы, пропустить он не может.
Поедет, только с той разницей, что в этом году без меня. Я не хотела в таком виде перед его коллегами, партнёрами и подчинённым появляться, а у него — обязанности. Мы этот вопрос уже обсудили.

А вот что касалось новогодних праздников... Мы собирались в Красную поляну рвануть, покататься на лыжах, в горы подняться...

Покатались, поднялись...

Я с тоской опустила взгляд на свои укрытые толстым пледом немощные конечности.

— Так, Василина, ты только нюни не распускай, — приказала сестра.

— А ты Василиной меня не называй, — нахмурилась я. — Знаешь же, что я не люблю.

Во мне до сих пор тлела застарелая обида на решение родителей. Вот почему именно меня Василиной называли? Мама объясняла, что в честь прабабушки, которую она очень любила. Но лучше бы она мою сестру-двойняшку таким именем одарила...

— Мало ли что ты не любишь, — проворчала сестра. — Ладно, поехали в дом. Хватит студиться.

Я не стала ей возражать. По большому счёту Кристина могла бы со мной и не возиться — в помощниках нужды у нас не было. Алексей нанял мне сиделку. Да и при необхо-

димости кто-то из небольшого домашнего штата мог мне помочь — домработница Ольга или кто-то из её помощников.

Но Кристина на какое-то время перебралась к нам пого-
стит, чтобы убедиться, что я ни в чём не буду нуждаться.

— Спасибо, — отозвалась я, когда она вернула мою ко-
ляску в гостиную. — Ты сегодня с нами ужинаешь или к се-
бе поедешь?

В городской квартире Кристину дожидались её многочис-
ленные цветы и её парень. А ещё она не могла долго обхо-
диться без компании своих подруг, с которыми время от вре-
мени сбегала от рутины в клуб или СПА-салон, чтобы раз-
веяться.

— Пока не решила, — пожала плечами сестра. — Если не
возражаешь, спрошу у Алексея. Не хочу вам своим присут-
ствием надоедать.

— Глупости, — отмахнулась я.

Но не стала добавлять, что супруг сейчас не особенно-то
стремиться слишком много времени в моём присутствии
проводить. Я подозревала, его мой вид угнетал. А мне не хо-
телось портить ему настроение.

Час спустя Кристина заглянула ко мне, сообщила, что по-
едет по делам в город и, возможно, вернётся к ужину.

— Алексею я не дозвонилась. Секретарша сказала, у него
какое-то там важное совещание, — сообщила она. — Поэто-
му по ситуации.

Ситуация действительно вырисовалась непонятная, пото-

му что мне Алексей не звонил, а домой вернулся чуть раньше обычного.

Привычно чмокнув меня в макушку, огляделся.

— А сестра твоя где?

— Кристина к себе, наверное, поехала.

— На ужин вернётся?

— Не знаю. Она хотела с тобой на эту тему поговорить, но ты был на совещании.

Муж нахмурился, но кивнул.

— Ясно. Ну а ты вообще... как?

— Нормально, — я пожала плечами, собираясь добавить, как соскучилась, но не успела.

Муж кивнул и пробормотал:

— Ну и отлично. Я к себе в кабинет. Нужно перед ужином успеть ещё на пару писем ответить. Если задержусь, ужинай без меня.

И не дожидаясь моего ответа, вышел из комнаты.

Поэтому я обрадовалась, когда Кристина таки вернулась к ужину.

— Как хорошо, — заулыбалась я. — А то мне грозило ужинать в одиночестве. Алексей работу на дом принёс.

Кристина закатила глаза.

— Всё понятно. Ладно, ты езжай в столовую, а я попробую уговорить его поужинать с нами.

Я недоверчиво хмыкнула и направила свою коляску вперёд по коридору.

Честно прождала за столом целых двадцать минут, но когда ожидание затянулось, решила всё же их поторопить. Либо сестра бросит это гиблое дело и идёт ужинать со мной, либо...

— Лёш, она же там одна сидит, — услышала я, когда вкатила коляску в коридор.

— Ничего, — услышала я хриплый от напряжения голос мужа. — Ещё посидит. Она только этим сейчас и занимается. Сидит целыми днями как пень.

— Ну прекрати, — захихикала Кристина. — Она же не виновата, что оказалась в коляске.

— Ещё как виновата, — проворчал мой муж. — Нужно было внимательнее за дорогой следить.

— Прекрати, — беззлобно промурлыкала Кристина. — Ох... ох, нет... продолжай!

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/we40>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 —

Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Я рад, что ты передумала.

Хриплый голос мужа, севший от неприкрытого желания, вывел меня из ступора.

Непослушными от крупной дрожи руками я направила коляску прямо к двери, из-за которой раздавались ошарашившие меня голоса.

Подкатившись к ней вплотную, врезалась в дверное полотно коленями, распахивая дверь настежь. Но не страшно, я всё равно сейчас ничего не ощутила.

Буквально влетев в кабинет мужа, едва успела схватиться за дужки колёс, чтобы затормозить и никуда больше не врезаться.

— Лина! — взвизгнула сестра, едва кубарем не скатившись с колен моего мужа.

Я с отвращением отвела взгляд от явного свидетельства его возбуждения.

— Я вас там... заждалась, — выдохнула я, едва саму себя слыша из-за шума крови в ушах.

— Что за цирк? — угрожающе рыкнул Алексей, поднимаясь из кресла.

Его лицо побледнело от гнева. Под гневом он часто скрывал досаду от того, что ему приходилось испытывать неловкость. Он ненавидел это ощущение. Терпеть не мог, когда

его заставляли врасплох.

— Что же вы... даже дверь не заперли? Решили, раз я ка-
лека, то не посмею вам пом-мешать?

Мой голос безобразно прыгал, но слова буквально рва-
лись с моего языка.

— Лина, послушай... — начала было сестра, запахивая на
своей пышной груди расстёгнутую до самого пупка блузку.
— Это всё не то...

— А что? Что?! — крикнула я. — Ты спишь с моим му-
жем, чтобы скрасить его ожидание, пока я в норму приду?

— А если ты не придёшь? — громом грянул над моей го-
ловой его равнодушный вопрос.

Я уставилась на Алексея, и мир вокруг меня смазался, по-
плыл.

— Что?..

— Ты слышала, — бесстрастно отчеканил супруг. — Мы
все ходим вокруг да около этой темы, жалею тебя. Но если
посмотреть правде в глаза.

Он сверлил меня мрачным взглядом, даже не потрудив-
шись поправить рубашку или застегнуть ремень своих брюк.
Просто стоял сейчас у своего кресла, сунув руки в карма-
ны брюк. Не стесняясь своего вида. Стоял и уничтожал меня
своими словами.

— А я смотрю, — прошептала я, не сводя с него взгляда.
— Я прямо сейчас смотрю правде в глаза и вижу, какая она
уродливая!

Кристина шумно втянула воздух в лёгкие, но Алексей метнул на неё предупреждающий взгляд, мол, даже не пытайся сейчас влезать в разговор. И она подчинилась.

— Выйди, — коротко приказал он ей, снова уставившись на меня. — Этот разговор давно назревал. Самое время расставить все точки над «і».

Кристина беспрекословно и немо попятилась, и спустя пару мгновений я услышала мягкий щелчок. Ну вот теперь-то она дверь закрыть потрудилась.

— Тут ты права, — кивнул мне супруг. — Правда действительно неприятная. Она состоит в том, что твоё восстановление безбожно затягивается. Врачи за своими обещаниями маскируют неутешительные перспективы и просто тянут из меня деньги. Но меня не этот вопрос беспокоит. Мне в кои-то веки нужно хоть немного подумать и о себе.

Я сглотнула. Глова кружилась, оттого что я не могла нормально вдохнуть и выдохнуть. Грудную клетку сдавило, и сейчас я желала только о том, что верхняя часть тела продолжала всё чувствовать.

— Это ты так свою измену собираешься оправдать?.. Тем, что тебе невтерпёж?

— У меня, Василина, как и у любого другого здорового мужчины, существуют естественные потребности, которые требуют удовлетворения. Если бы я для утех себе шлюху выписал, тебе от этого стало бы легче?

Я содрогнулась, он не позволила себе стушеваться под его

пристальным взглядом.

— Ты намеренно говоришь мне все эти м-мерзкие вещи...

— Я с тобой в кои-то веки честен и откровенен. Надеюсь, ты это оценишь, — бросил супруг. — Время идёт, а прогресса давно нет. Никакого. Хотя к этому времени они уже тысячу раз обещали, что дело вот-вот сдвинется с мёртвой точки. Ни препараты ни физиотерапия, ни прочие ухищрения никаких результатов не дают. Они просто не хотят расписываться в собственной беспомощности, их можно понять. Медицина — тоже бизнес, ничего личного. Но я устал сидеть и ждать с моря погоды.

— А жить с женой-калекой не хочешь... — прошептала я, чувствуя, как в середине груди разверзается кровоточащая рана.

— Не делай из меня зверя, — отмахнулся муж. — Мы вполне спокойно можем оставаться в официальном браке, но мне нужна женщина. Полноценная женщина, понимаешь? Такая, которая сможет в конце концов мне ребёнка родить! А ты даже если встанешь и каким-то чудом пойдёшь, сможешь ли выносить? Сомневаюсь. И это факты. Да, жестокие, но факты.

Мне казалось, я сейчас задохнусь от невыносимой боли. Не думала раньше, что разбитое сердце может так сильно болеть.

— И ты н-никого не нашёл лучше неё... — прохрипела я, не сводя с его ненавистного лица помутневшего взгляда. —

Заташил в постель мою сестру...

— Заташил? — хмыкнул супруг. — Да она сама с радостью в неё прыгнула. Будто ты не знаешь, что Кристина была в меня влюблена ещё с тех самых пор, как мы с тобой стали встречаться. За последнее время мы успели с ней пообщаться, и пообщаться достаточно, чтобы я понял, что между нами действительно что-то есть. Нас тянет друг к другу, и я просто перестал этому сопротивляться. Всякому терпению, Лина, приходит конец. Я — не исключение. Ты можешь навсегда остаться в этой коляске, но жизнь вокруг тебя продолжается. Тебе бы самой хотелось, чтобы я себя рядом с тобой похоронил?

Глава 3

— Похоронил... — прошептала я одними губами.

Внутри что-то надломилось и беззвучно обрушилось вниз, будто остатки моего и без того исковерканного скелета надломились окончательно.

Безвольными руками я кое-как нащупала дуги колёс. В голове билась только одна внятная мысль — мне нужно поскорее выбраться отсюда, оказаться подальше, чтобы я совсем с ума не сошла.

Муж, кажется, заметил мои бесполезные усилия.

— Разговор окончен?

— А что, ты мало пуль в меня выпустил? — внезапно рявкнула я.

Думала, во мне вообще никаких сил уже не осталось, но словно открылось второе дыхание. Сейчас я чувствовала себя как-то странно. По телу то и дело пробегала мелкая дрожь, Которая как будто затрагивала даже нижние конечности, хотя этого быть, конечно, никак не могло. Я же парализована.

И в одном я с Кругловым не стала бы спорить — я достигла плато, прогресса в моём выздоровлении не было. Именно потому меня его слова так больно и били. Потому что били в цель.

— Лина, я всего лишь пытаюсь говорить с тобой честно.

После очень долгого времени вынужденной лжи...

— А ты когда-нибудь задумывался над тем, нужна ли мне такая честность?! — выкрикнула я, и дрожь во всём теле усилилась. — Ты хоть подумал об этом?! Или ты просто делаешь всё, чтобы меня поскорее уничтожить?! Чтобы окончательно меня в могилу свести, и потом уже без зазрений совести, откорчившись на публику в притворной скорби, в открытую трахаться с моей сестрой!

— Лина... — во взгляде мужа проскользнуло ничем не скрытое удивление.

Он от меня такой реакции никак не ожидал. Уж точно не после того, как я под весом его собственных слов опустилась на самое дно своего отчаяния, откуда обычно уже и не поднимаются.

— Хватит! Не пытайся меня вразумить! Не пытайся что-то мне доказать! Не пытайся оправдываться! Ты сволочь! Сволочь и предатель. Вы оба предали меня!

И пока я орала, не могла сосредоточиться ни на чём, но его ошарашенный вид и резкий вдох заставили меня осечься.

— Что?! — гаркнула я.

— Ты... сама не поняла? — шок в его голосе заставил меня прийти в себя.

Потому что я... стояла. Произнося свою обвинительную речь, истерично выкрикивая супругу всё, что во мне накопилось, я даже не сообразила, что поднялась. Как и когда это произошло — я не помнила. Но я стояла.

А когда осознала это, рухнула вниз... и наверняка зава-
лилась бы набок, вывалилась из коляски и опрокинула её на
себя, если бы муж вовремя меня не подхватил.

Он держал меня крепко. Я тряслась, но и он тоже дрожал.
На какое-то мгновение я вообще отключилась. Мозг как
будто перестал функционировать и все мысли подевались
куда-то.

— Лин, ты... ты это сделала, — неверяще пробормотал
мне в волосы муж. — Ты встала. Ты же... ты понимаешь, что
это значит?

Он отстранил меня от себя, и в уголках его глаз я с изум-
лением заметила блеснувшую влагу.

Но этот миг, случившийся где-то вне времени и простран-
ства, вспыхнув сверхновой, тут же померк. И я вернулась в
реальность. В реальность, где застала бережено обнимавше-
го меня сейчас мужа с собственной сестрой!

Мужа, который буквально только что мне заявил, что го-
тов меня бросить, потому что...

— Лин, прости меня. Прости, но оно того стоило...

— Ч-что?... Что? Что чего стоило?

— Это сработало.

— Что сработало? Что?! — я забилась в его объятиях, по-
пыталась поскорее выпутаться из них и толкалась до тех пор,
пока он наконец не отстранился.

— Объясни мне немедленно! — рявкнула я.

Круглов выглядел виноватым. До меня уже начало дохо-

дить, но я хотела услышать. Я хотела, чтобы он сам мне это сказал. Чтобы я ничего не додумывала и не фантазировала.

— Это был отчаянный шаг, — проговорил он. — Заставить тебя так разволноваться, чтобы потрясение заставило твою нервную систему включиться.

Я застыла от шока.

— Вы это... подстроили?

— Главное, что это сработало, Лин.

Нет, нет, нет. Он лжёт. Он пытается всё вывернуть так, будто измена балы лишь обманкой.

— Н-не смей дурочку из меня делать! — прорычала я, упёршись ладонями ему в грудь. — Я видела, что ты её хотел! Я видела!

Муж смутился

— Лин, ну это естественная реакция организма после длительного воздержания. Тут я ничего не могу с собой поделать. Слушай, хватит заикливаться на этом. Самое главное, что ты не останешься калекой. Ты хоть понимаешь, хоть осознаёшь, что сейчас произошло?

Нет, если честно, я сейчас ни черта не осознавала. У меня в голове всё смешалось, а тело странно ныло, все мышцы как будто выворачивало наизнанку.

Но стоило подумать об этом, как до меня наконец-то дошло — выворачивало именно потому, что я их действительно ощущала...

Словно угадав, о чём я сейчас думаю, муж отвлёк меня.

— Лина, ты это чувствуешь?

Я перевела взгляд на свою ногу, закинутую сейчас на его колено. Муж осторожно провёл по ней пальцем.

Я боялась поверить, но... да.

Ощущение касания было не отчётливым и каким-то... будто прерывистым. Но оно было!

Сглотнув, я кивнула.

— Отчасти. Как отголосок.

— Но это пока, — подбодрил он меня.

Бросив на него взгляд, я вдруг крикнула:

— Кристина!

Алексей даже вздрогнул от моего крика.

— Что ты делаешь? Зачем ты её зовёшь?

— Уверена, она никуда не ушла, — проговорила я. — Стоит и подслушивает.

И сестра действительно распахнула дверь буквально спустя пару мгновений. Но сейчас я не собиралась уличать её в таких мелочах. Вывернувшись в объятиях мужа, я посмотрела ей не мигая в глаза и потребовала:

— Говори правду, Кристина. Что между вами?

Глава 4

— М-между нами?..

Растерянный, ошарашенный взгляд сестры перебежал с меня на обнимавшего меня мужа. Мне показалось, он ей кивнул, но я не стала бы этого наверняка утверждать. Я была слишком ошеломлена произошедшим. Комната до сих пор слегка покачивалась у меня перед глазами.

— Вы подстроили это? — сдаваться я, несмотря на своё состояние, не собиралась.

Я добьюсь ответов, которые мне сейчас важнее моего самочувствия.

— Скажи ей, Кристина, — с нажимом потребовал муж, потому что моя сестра продолжала стоять и тарашиться на нас, как будто вообще плохо понимала, для чего тут находится.

— А... — наконец отмёрзла она. — Подстроили?.. Ну... да?

— Ты отвечаешь или спрашиваешь? — проскрежетала я.

— Лина, я н-не думаю, что нам стоит сейчас...

— Нет, стоит! Стоит! — и я стукнула ослабевшим кулаком себя по колену, с наслаждением отмечая, что почувствовала этот удар,

Смутно, слабо, но ощущения были. И тут я уже не могла убеждать себя в том, что мне показалось.

— Мы это сделали для тебя, — повторил муж. — Ради тебя.

— Д-да, — проблеяла Кристина. — Да, мы... чтобы ты...

— Чтобы тебя растормошить. Говорю же.

Кажется, мою сестру произошедшее пришибло не меньше, чем меня или Круглова. Она всё никак не могла собраться с мыслями и сказать хоть что-нибудь вразумительное. Не ожидала, что их уловка сработает?

— Ты вообще не думала о том, что меня такая выходка могла окончательно в паралич вогнать? — бросила я ей. — Вы оба об этом не думали?

— Мы... — Кристина перевела беспомощный взгляд на Алексея. — Мы...

— Мы просто не знали, что ещё можно предпринять, — подхватил муж. — Давай я пересажу тебя в кресло. Ещё рано повторять этот подвиг.

Его внезапно проснувшаяся заботливость после всего, что он тут устроил, казалась мне сейчас чем-то абсолютно чужеродным.

— Может, и я могу чем-то помочь? — нервно отозвалась Кристина. — Вась, ты нас так напугала!

Кажется, начала понемногу оттаивать. Но я пока не представляла, как взять и переключиться на другую волну, как заставить себя перешагнуть в ту реальность, в которой не было измены, была инсценировка. Ради моего же блага, как утверждал Круглов.

Но пока в голове царил непроходимый туман, организм реагировал так, как предписано — адреналин стал улетучиваться, и на меня постепенно накатывала бесконечная усталость. Отвыкшие от активности мышцы и доведённая до пика нервная система буквально вопили мне о том, что я сейчас вообще отключусь.

Очень бы этого не хотелось. Мне нужно разобраться в ситуации по горячим следам!

— Можешь, — кивнула я, дождавшись, пока муж поднимается и осторожно усадит меня в моё кресло.

Стараясь не смотреть на него и не выдавать крайнюю степень своего замешательства, я обернулась к сестре.

— Отвези меня в комнату. Мне после всего этого... мне нужно передохнуть. Я... мне кажется, я сейчас сознание потеряю.

Круглова такая перспектива встревожила.

— Лин, может, мы всё-таки скорую вызовем? Или врача. Расскажем ему о том, что случилось. Он сразу тебя и осмотрит. Вынесет свой вердикт.

— Завтра, — я вынесла собственный вердикт. — Я себя нормально чувствую. Просто усталость накатила. Мне нужно отдохнуть.

Я не хотела видеть сейчас никого постороннего, не хотела переключаться на прочие хлопоты.

— Давай договоримся, — прежде чем меня отпустить, Алексей присел на корточки передо мной и заглянул в глаза.

— Если действительно посочувствуешь недомогание, тут же мне сообщишь.

Да что угодно, только бы наше общение сейчас прекратилось.

— Обещаю, — кивнула я.

В ответ он схватил мои ледяные руки и сжал их в своих горячих ладонях.

Я не знала, что чувствовала сейчас. Смотрела на наши руки и не понимала. Голова начинала раскалываться.

— Лина, я знаю, о чём ты сейчас думаешь.

Правда? Он так уверен в том, что действительно знает, чем сейчас заняты мои мысли?

— Думаешь, что это случайность и всё произошло только из-за состояния аффекта. Но это не так. Твоё нервное напряжение сработало как триггер, как нужный триггер.

— А ты не мог как-то... позитивнее триггер придумать? — проговорила я, не предпринимая попыток вырвать свои руки из его ладоней.

Круглов метнул взгляд вверх, видимо, встретившись глазами с ухватившейся за ручки позади моей коляски Кристиной.

— Я понятия не имел, что могло бы сильнее сработать, — сознался он. — Сильнее этого. В голову так больше ничего и не пришло.

— Это было жестоко. Бесчеловечно

— Прости, — он сжал мои пальцы чуть сильнее. — Я не

ожидаю, что ты сразу это примешь и простишь. Но для меня сейчас важнее то, что это сработало. Правда, Кристина?

— Д-да, — пробормотала она едва слышно. — Да. Конечно. Главное, что... что сработало.

— Я больше не хочу об этом думать, — откинувшись на спинку кресла, я сдалась под тяжестью одолевшей меня усталости. Не сейчас. У меня совсем сил не осталось.

— Хорошо, — Круглов наконец-то отстал от меня, поднялся и отступил на шаг, чтобы не загораживать проезд.

— Отвези Лину в комнату. Мне ещё нужно пару писем отправить. А завтра мы с тобой отправимся в клинику.

— Как угодно, — безвольно проговорила я.

— Алексей, — прежде чем покинуть его кабинет, Кристина притормозила у самого порога. — Я могу позже с тобой поговорить?

— Не сегодня, — отрезал Круглов. — Уверен, это подождёт. Занимайся сестрой. Вдруг ей помощь понадобится.

Глава 5

— Так ты... ты действительно что-то почувствовала?

Сестра наконец-то решилась прервать гнетущее молчание, которое установилось между нами, пока она катила мою коляску в спальню.

Подкатив меня к самой постели, она уже привычным движением собиралась подхватить меня, чтобы помочь перебраться на кровать. Но даже невзирая на адскую усталость, я отстранилась от неё, подтянулась и, совершая нечеловеческие усилия, сама провернула этот трюк.

Отчасти во мне говорило ещё и желание доказать ей, что я не настолько беспомощна, как ей казалось.

Моё душевное состояние до сих пор сложно было назвать не просто нормальным, а хотя бы адекватным. В голове всё безнадёжно перемешалось, и что хуже всего, реакция мужа на то, что случилось, окончательно вогнала меня в тупиковое состояние.

Мне требовалось время, требовался покой и отсутствие внешних раздражителей, чтобы понять, как я отношусь к его феерическим объяснениям.

— Да я благодаря вам чего только не почувствовала, — проскрежетала я, решив, что сейчас стоило воспользоваться подвернувшейся возможностью и подсобрать информации. — Когда вы умудрились с ним сговориться?

Кристина отступила от меня, видя, что помощь мне сейчас действительно не нужна и, оглядевшись, присела на пуф у стены, сложила руки на коленях.

— Ну... с этим разве есть проблемы? Мы же часто с ним сейчас видимся, и я у вас тут в последнее время почти постоянно пропадаю.

— Это не ответ.

Я не могла себя заставить, не могла делать вид, что на лету переосмыслила то, что видела и слышала. Другим словами, я слабо верила в объяснения мужа. Мне не хватало информации для того, чтобы вынести собственный вердикт. А ещё я не могла не заметить, как нервничала сестра.

Кристина то и дело потирала сложенные в замок пальцы, будто не могла спокойно сидеть на одном месте. Хотя я всё-таки делала скидку на то, что мы все были на нервах.

В конце концов я буквально ракетой влетела в кабинет мужа и откровенно их напугала. Сработал в первую очередь эффект неожиданности. Тут в равной степени виновные и невиновные испугались бы.

— Это... постепенно пришло. Мы не сразу это придумали. Твой муж придумал. Это не моя идея.

— Не хочешь красть авторство этой гениальной задумки?

— хмыкнула я, даже не пытаясь скрыть язвинку в голосе.

— Вам в голову приходило, что я от такого оригинального метода могла вообще откинуть концы?

Кристина заморгала, а потом проямлила:

— Но врачи же сказали, что с сердечно-сосудистой всё в полном порядке?.. Ты же не думаешь всерьёз, что могла инфаркт получить?..

— А ты думаешь только сердечники инфаркт получают? — прищурилась я. — Ты... Ладно. Понятно. Вы отчаялись, решили поставить меня на ноги через шок.

— Что-то вроде того, — промямлила Кристина. — Лина, поверь, я не думала, что ты так... так яростно отреагируешь. Я решила, может, ты и сама думала о чём-то подобном...

— О чём? — вскинулась я. — О том, чтобы вас вместе свести? Недогадливая я, оказывается. Нечуткая и равнодушная к горестям своей второй половины жена.

— Лин, да я же не об этом...

— А я, Кристин, об этом. И мой муж — об этом. Ну и если фактам в глаза посмотреть, то он же не привирал. Времени действительно немало прошло, и... И я, выходит, была единственной легковой идиоткой, которая до сих пор действительно слепо верила докторам. Алексей, как всегда, прагматичный и реалист, трезво оценивал наши шансы. А ты?

От неожиданного вопроса сестра даже, кажется, вздрогнула.

— Я?..

— Да. Ты что обо всём этом думала? Только сейчас-то не ври. Прямо скажи, Ты размышляла примерно в том же ключе, что и мой дражайший супруг? Посчитала, что у меня

никаких шансов на восстановление давно уже нет?

Кристина сглотнула и забегала взглядом по комнате, не в состоянии надолго остановиться ни на чём.

— Я... я уже даже не помню, о чём я конкретно думала. Я просто пыталась тебя поддержать. Я настраивалась на лучшее. Я не могла не прислушиваться к специалистам. Просто, наверное... часть меня склонялась к тому, что, может быть, всё и так, как Алексей говорил.

— И поэтому согласилась встряхнуть меня, оседлав моего изголодавшегося по женской ласке мужа, да?

— Я...

— Ну да, — я кивнула. — Всё ж в конце концов для пользы дела.

— Лина, я понимаю, как это сложно принять. И я не ждала, что ты сможешь...

— Знаешь, мне вот что теперь интересно, — перебила я её невнятные объяснения. — Ладно мы тут все посвящённые в ваш целительный заговор... А что твой Максим-то на всё это скажет? Или ты с ним заранее договоришься? Ну вот пришла к своему мужчине и заявила, что у вас с мужем сестры есть замечательный план, как поставить меня на ноги. Потом ты, естественно, посвятила его в этот план. Он тебя внимательно выслушал и, конечно же, великодушно со всем согласился. Потому что это же в конце концов ради благого дела.

Я внимательно следила за тем, как и без того встревоженное и осунувшееся лицо сестры ещё сильнее побледнело.

Так я и думала. Видимо, миссия была сверхсекретной.

— Лина, ты что...

— Так Максим твой знает об этом?

— Нет. Нет, он не знает. И не узнает. Ему совершенно необязательно это знать.

— Нет? — я состроила крайне удивлённую мину. — А почему? Вот я бы с удовольствием пообщалась с ним на эту животрепещущую тему. Сравнила бы, так сказать, опыт. Может, нам обоим это бы даже на пользу пошло. Как думаешь, Крис?

Друзья! У Сони и Веры Регель стартовала новинка в рамках литмоба **"Измена. Двойное предательство"**

«Развод. Двойной удар»

Читать: <https://litnet.com/shrt/7Z5V>

Сегодня у нас первый скрининг. Я стою у входа в клинику, держу телефон, жду. Мужа нет. Он не берёт трубку. Сбрасывает. Второй раз. Третий. Да где же он? Мы должны быть здесь вместе! Мы ведь оба так этого хотели!
Гудок. Ещё один. Соединение.
— Антон?! Ты где? Приём вот-вот начнётся, с тобой всё в порядке?
Пауза. Слишком долгая.
— Лиза, слушай, у меня... срочная встреча. Придётся задержаться.
— Встреча? Сейчас? Но ведь мы договаривались! Ты же знаешь, как это для меня важно...
Беременность в таком возрасте — это непросто. Я дико бо-

юсь, что что-то пойдёт не так.
 — Так вышло, Лиза. Нужно срочно кое-что уладить.
 — Всё, мне пора, — бросает он.
 Глухой стук — телефон упал. Связь не прервалась.
 — Прости, детка. На чём мы остановились?
 Я замираю.
 — Когда ты уже свалишь от этой дуры? Ты — только мой... всегда был и будешь! — Слышится женский голос.
 — Твой, — шепчет Антон. — Твой, детка. Иди сюда... — его голос прерывается, дрожащий от возбуждения.
 Влажный шлепок. Её стон. Его прерывистое дыхание.

 Теперь у меня нет работы, мне тридцать девять, я беременна и, похоже, моя жизнь летит к чертям. И это только первый удар, который меня ждёт. Похоже скоро у меня не будет ничего... кроме гордости, сломанных иллюзий и незнакомца, который вдруг решил, что я — его судьба.

Книга в рамках литмоба "**Измена. Двойное предательство**": <https://litnet.com/shrt/0bwW>

Глава 6

— Алексей, мы можем поговорить?

Кристина мялась на пороге столовой, где он спешно завтракал, прежде чем они с женой отправятся в клинику.

— Лина почти собралась. Когда нам разводить разговоры?

Кристина невольно обернулась на прикрытую за её спиной дверь.

— Хотя бы пару минут. Ты... ты не можешь оставить меня вот так... в подвешенном состоянии

— Я тебя не подвешиваю, — качнул он головой, с досадой ощущая, что с каждым её словом аппетит улетучивается к чертям.

А он-то рассчитывал на то, что сам выберет время и место, когда они объяснятся и расставят все точки над «і». В последнее время обрисовалась какая-то тревожная тенденция — жизнь так и норовила выдернуть у него почву из-под ног.

Если эта чертовщина продолжится, он уверует в вездесущую карму. Ему посреди уже пережитых потрясений только этого и не хватало.

— Ты заставил меня признаться ей, что у нас всё это... подстроено для неё. Ради неё!

— Так и было, — он отправил в рот остатки бутерброда

и запил их ещё горячим кофе.

Кристина молчала, и несложно было понять, что его ответ поразил её в самое сердце. Поэтому он не стал себя утруждать никакими дополнительными объяснениями.

Не глупая. Сама же всё поняла.

— П-прости, что?..

Ошибся. Она всё-таки хочет, чтобы он ей всё разжевал.

— Мы с тобой якобы закрутили роман, чтобы в самый ответственный момент Лина застала нас вместе и пережила потрясение, — ровным голосом проговорил Алексей, будто продиктовал послание. — И, как видишь, это сработало. Отчаянные времена требуют отчаянных мер.

— Но... но ведь это неправда, — выдохнула Кристина. — Это неправда!

Она всё-таки вынудила его повернуться к ней и посмотреть прямо в ошарашенные глаза.

— Почему ты так решила?

— Почему?.. Да потому что ты ни словом об этом не обмолвился! Ты ни разу даже не намекнул, что всё это... все эти... что всё это было только игрой!

В ответ на её возмущение Круглом лишь плечами пожал.

— Для большей убедительности.

— Бред! И если хочешь знать, даже твоя жена на это до конца не купилась. Она ещё и Максу моему пригрозила всё про нас рассказать!

— Твой сожитель — это твои личные проблемы, — отче-

канил Круглов, не собираясь к этому хаосу прибавлять ещё и совершенно незнакомого ему мужика.

— Вот как? — прошипела Кристина. — Ну а наш якобы ненастоящий роман...

— Никакого романа не было, — хладнокровно напомнил ей Алексей. — Мы с тобой пару раз по тёмным углам пообжимались, несколько раз поцеловались, а потом нас застала моя жена.

— Думаешь, я не чувствовала что ты хочешь меня? — снова зашипела Кристина. — Думаешь, ты весь такой из себя хитрый? Будешь сейчас делать вид, что всё было обманкой? А все эти твои жадные поцелуи? А то, что ты меня в первый раз едва на вот этом самом столе...

— Я себя за эту промашку простил, — спокойно возразил ей Круглов. — И тебя прощаю. Не рассчитал того, что воздержание затянулось. Не всегда получается удержать полный контроль над своими естественными инстинктами.

— Чушь собачья! — прорычала Кристина. — А во правду ты сказал своей жене, когда она в кабинет на коляске своей ворвалась. Вот это и была правда! Но я могу поверить, что ты так всё вывернул в свою пользу, когда она вдруг со своей коляски вскочила. Что, воодушевился? Решил, что теперь заживёте? А кто тебе гарантировал её полноценное восстановление?

— Дальше — дело техники, — всё так же бесстрастно отозвался Круглов и плеснул себе в чашку ещё кофе, досадуя на

то, что жена задерживается, вынуждая его продолжать этот разговор. — Я заплачу этим коновалам столько, сколько потребуется, чтобы они поставили её на ноги. Это конечно, может, занять какое-то время, но я потерплю.

— Потерпишь? — с неожиданным сарказмом хмыкнула Кристина. — И всё это время будешь в ладошку по ней тосковать? Или, может, предложишь супруге альтернативные варианты? Кому ты врёшь, Круглов? С твоим-то бешеным темпераментом? Да ты вообще не понятно как до сегодняшнего дня продержался.

— Думаю, на этом самое время закончить наш разговор, — с нотками явного предупреждения в голосе предложил Круглов. — Ты ходишь по очень тонкому льду.

— Я-то да, я хожу, — хмыкнула Кристина. — В отличие от твоей внезапно снова любимой супруги. Но попомни мои слова, Алексей. Если на приёме выяснится, что радость ваша была преждевременной, подумай ещё раз и очень хорошо подумай — действительно ли ты сейчас хочешь меня оттолкнуть? Потому что я всё ещё здесь и в ближайшее время никуда деваться не собираюсь. И даже готова тебе простить твой обман. Ты главное, себя не обманывай, Алексей. Успей признаться себе в том, что ты действительно хочешь. А главное, кого ты действительно хочешь — свою, возможно, навсегда покалеченную жену или меня.

Друзья! У Вики Тверской стартовала новинка в рамках

литмоба **"Изна. Двойное предательство"**

«Изна. Двойное предательство»

Читатъ: <https://litnet.com/shrt/ZzLt>

– Одна изна за пятнадцать лет. Тоже мне нашла причину для скандала. – Муж цинично закатывает глаза.
 – С моей подругой! Ты серьезно думаешь, что я смогу такое простить? – Я буквально пылаю от ярости.
 – А придется. На свою зарплату врачихи ты и недели не протянешь. Вместо истерики лучше погладь мне рубашку на завтра.
 – Во-первых, я не врачиха, а педиатр, а во-вторых, гладь свои рубашки сам!

 В тот вечер я перестала быть удобной женой. Забрала дочь, подала на развод и вычеркнула из своей жизни предателей. Но муж не собирается меня отпускать.

Книга в рамках литмоба **"Изна. Двойное предательство"**: <https://litnet.com/shrt/ZzLt>

Глава 7

— Не волнуйся, я тебя держу, — Алексей с лёгкостью подхватил меня на руки и пересадил с кушетки обратно в коляску.

Делать это было совершенно не обязательно. Вообще-то для этого в кабинете дежурил медбрат, но я не стала устраивать сцен и в которой раз демонстрировать супругу своё к нему отношение.

Мне только свидетелей в лице врача и медперсонала не хватало.

— Илья Степанович, благодарю, — Круглов протянул руку доктору, а тот ответил ему улыбкой и крепким рукопожатием.

— До встречи, — он на прощание улыбнулся и мне. — Василина,правляйтесь. И не забывайте, что я вам говорил о позитивном настрое

Я раздвинула губы в улыбке и кивнула, с фальшивым энтузиазмом пообещав, что ни в коем случае не стану пренебрегать его добрым советом.

Знал бы этот замечательный человек, какой издёвкой сейчас звучало его искреннее пожелание.

— Что, по-прежнему считаешь, что Васильков и его подчинённые тянут из тебя лишние деньги? — пробормотала я, когда муж усадил меня на сиденье авто.

Я без лишней агрессии, но решительно отодвинула руку, когда он ещё и ремень безопасности хотел мне застегнуть.

Круглов ничего не сказал на это проявление самостоятельности. Он захлопнул дверь авто с моей стороны и не ответил, пока не занял водительское сиденье.

— Я много чего в запале наговорил. Половины сейчас и не вспомню, — отозвался он ровно. — Но если тебе станет от этого легче, я в который раз приношу свои извинения за весь тот бред, который я городил. Мне очень жаль, что тебе пришлось это услышать.

Он завёл мотор, а я отвернулась к боковому стеклу, невидящим взором уставившись в припорошённую первым снегом площадку парковки.

На все расспросы доктора о своём долгожданном прорыве я вынуждена была врать о том, что переволновалась из-за мужа, который у меня на глазах чуть с лестницы не загремел.

Не переживи я того шока, который пережила в реальности, я бы на приёме либо правду сказала, либо удосужилась бы придумать что-то более вразумительное. Но оказалось, что пережитое не собиралось так просто и без проблем меня отпускать. И всё потому, что однозначность ситуации сменялась сомнениям.

Супруг и сестра убеждали меня в том, что их интрижка была подстроена, а я не могла заставить себя с лёгким сердцем поверить всем их словам. Я, может быть, и хотела бы. Ну кто бы не захотел ради совместного покоя и мира в душе?

Ничего доказать я не могла. Но внутри по-прежнему царил ледяная стужа. Радовало во всём этом только то, что Илья Степанович подтвердил — с этих пор при должном старании и усилиях восстановление пойдёт куда живее.

Это несправедливо. Этот день не должно было омрачать ничто. Я ведь так его ждала! Ждала и наделась, воображала, каким счастьем буду гореть от одной только мысли, что самое страшное позади — я всё-таки буду ходить, и теперь это уже вопрос времени.

А что в итоге? Мы едем от обнадёжившего меня сверх всякой меры врача домой в глухом молчании, и тревога продолжает путать мысли в моей голове.

— Лина... — позвал вполголоса муж.

— Что?

— Я понимаю, что сейчас, возможно, не самое подходящее время спрашивать о таком. Но я, если честно, не представляю, есть ли для таких вопросов подходящее время вообще... Я успел перекинуться парой слов с твоей сестрой, и она очень расстроена.

— Да неужели? — я так и рванулась в хватке ремня безопасности.

Даже сама не ожидала, что его слова возымеют такой яркий эффект.

— Она и правда расстроена? — продолжила я, даже не стараясь ничем прикрыть свою язвительность. — Интересно, почему!

Против обыкновения муж не стал следовать моему примеру и заводиться.

— Кристина высказала мне свои опасения. Она что-то упомянула о том, что ты собираешься с её молодым человеком насчёт произошедшего пообщаться. Это действительно так?

Я замерла, пытаюсь осуществить почти неосуществимое — на лету определить, чем для меня обернётся правдивый ответ и не удобнее ли будет соврать.

— А почему тебя внезапно именно этот вопрос интересует? — прищурилась я. — Я имею полное право пообщаться с Максимом и узнать его мнение на этот счёт.

— Ты, безусловно, имеешь, — проговорил муж, не сводя взгляда с дороги. — Но будет ли это разумно? Лина, мой вынужденный обман и так обошёлся мне куда дороже, чем я предполагал. Ну зачем портить жизнь ещё одному человеку? Чем парень твоей сестры это заслужил? Не лучше ли будет оставить всю эту ситуацию сугубо между нами?

Друзья! У Ксении Нежной стартовала новинка в рамках литмоба **"Изнамена. Двойное предательство"**

«Изнамена. Меня предали дважды»

Читать: <https://litnet.com/shrt/Mohu>

— Я же сказал, не сейчас.

– Ну Славочка, всего пять минут, я быстро...

Та самая придыхающая интонация, которой младшая сестра выпрашивает что-то у мужчин.

– Не хочу пять минут и готово. Я хочу тебя долго, с чувством и расстановкой, как ты любишь.

– Но мы так давно не виделись. Целую неделю, Слава.

– Жена уехала не на полдня, а всего на два часа.

Говорят обо мне как о препятствии, которое нужно обойти.

– В пятницу Юля едет к подруге на день рождения, будет ночевать у неё в городе. Встретимся часов в девять, проведем всю ночь вместе. Сын будет только рад остаться один.

Вот так, вернувшись раньше, я узнала, что мой муж спит с моей сестрой.

Книга в рамках литмоба **"Измена. Двойное предательство"**: <https://litnet.com/shrt/cGg5>

Глава 8

— А попробуйте пальцами пошевелить, — моя новая помощница Ольга смотрит на меня с энтузиазмом.

И мне становится почти не по себе, когда результатом моих невероятных усилий оказывается лишь лёгкое подёргивание больших пальцев, причём левая нога слушается явно хуже правой.

— Лина, вы только не вздумайте расстраиваться! — поспешно предупреждает она, обхватывая меня руками за стопы.

Когда она это делает, моя тревога слегка отступает — я чувствую тепло её пальцев, значит, чувствительность никуда не делась. Просто мне придётся смириться с тем, что процесс восстановления семимильными шагами не пойдёт.

Недавнее потрясение стало катализатором, но никакие скрытые ускоренные механизмы не запустило. С этой иллюзией предстояло расстаться.

— Я не расстраиваюсь, — покачав головой, я прекратила попытки. — Устала немного. Не представляла даже, что вся эта физиотерапия... что всё это будет так сильно выматывать.

— Да, иногда это непросто, очень непросто. Зато даёт результаты. Верно же?

— Верно, — бледно улыбнулась я ей. — Спасибо.

— Совершенно не за что, — она поднялась, отступила от

дивана и упёрла руки в бока. — Ну что, на сегодня закончим? Не хочу вас перенапрягать. Всё постепенно, мы ведь с вами никуда не спешим?

Вопрос был вроде как риторический, но мне было что на него ответить. Только Ольге мои откровения совсем ни к чему. С такими речами только к психологу.

При мысли об этом мои губы невольно скривила затаённая усмешка.

Несколько дней назад супруг совершенно серьёзно предложил мне такой вариант.

— Рискую навлечь на себя твой гнев, но всё же скажу.

Я подняла на него взгляд, не спеша с реакцией.

— Может, нам стоило бы воспользоваться услугами психолога?

Мы сидели через стол друг от друга. Ужинали после возвращения Алексея из офиса, и я исподволь наделась что после долгого трудового дня ужин наш обойдётся без лишних бесед.

— Нам? Ты о парной терапии сейчас говоришь?

Круглов откинулся на спинку своего стула и положил одну руку на колено.

— Нет. Я неверно выразился. Я скорее имел в виду моё рискованное решение, которое могло стоить тебе покоя и сна. Лин, я же вижу, что ты до сих пор смотришь на меня с подозрением и ведёшь себя настороженно. Я бы очень хотел освободить тебя от того состояния, в которое сам же и

загнал. Это меньшее, что я мог бы сделать для тебя.

Я поцокала вилкой по дну своей тарелки, пытаюсь поймать на зубец неуловимую горошину.

— Это ты сейчас так мягко намекаешь мне на то, что ты поспособствовал развитию у меня зачатков паранойи?

— Вот видишь, об этом я и говорю, — вздохнул супруг и с сожалением покачал головой. — Ты по-прежнему находишься в состоянии повышенной боевой готовности. Работают защитные механизмы.

— Меня в этом сложно винить.

— Так я же и не виню! Лин, я наоборот, пытаюсь исправить ситуацию, в которую сам же тебя и загнал. Переформирую. Во мне стыд говорит. Мне стыдно за то, что я настолько отчаялся, понимаешь? Знаешь, на близящемся корпоративе я бы хотел сообщить интересующимся твоим состоянием приятные новости, а не делиться с ними историями о том, как я ещё больше дров наломал.

— Ага, теперь стало куда понятнее, — я кивнула. — Ты ради окружающих стараешься. Переживаешь о своей репутации, да? Понимаю. Зато как о тебе заговорят, если я наконец-то полноценно на ноги встану. Не только успешный бизнесмен, но ещё и настолько заботливый муж, что силой любви и самопожертвования поставил свою жену-калеку на ноги.

Мне даже каким-то чудом удалось выговорить всё это, ни разу не запнувшись и не подавившись словами.

Зато у Круглова был такой вид, словно я в грязи его изваляла.

— Господи, Лина... до сего дня я и представить не мог, сколько же в тебе накопилось цинизма!

— И неблагодарности.

— Что? — моргнул он, искренне не оценив смысла моей подсказки.

— Ну как же, — я таки поймала горошину и отправила её в рот. — Сейчас я проявляю по отношению к тебе чёрную неблагодарность. Не ценю твоих усилий. В ответ на все твои благородные инициативы брызгаю ядом.

— Я этого не говорил.

— Я тебе помогла.

— Лина...

— А где Кристина, кстати? — перебила я его, завертев головой, будто действительно предполагала, что могла её не заметить. — Она к нам не присоединится?

Лицо Алексея мгновенно потемнело.

— Тебе же прекрасно известно, что я с тех пор стараюсь с твоей сестрой не общаться, чтобы тебе на нервы не действовать. Чтобы не плодить у тебя пустых подозрений.

— Это очень благородно с твоей стороны, — я опустила вилку и откатила свою коляску от стола. — Я поужинала. Чай не буду. Я устала сегодня.

— Хочешь, чтобы я помог тебе до спальни добраться?

— Нет. Не нужно. Я сама. Не отвлекайся от своего ужина.

И досадуя на себя за то, что никаких улик так и не смогла подцепить, даже вывести его их себя как следует не смогла, я отправилась в спальню.

Тогда я ещё не могла знать, что спустя несколько дней мне выпадет возможность поискать информацию о честности мужа на стороне...

Друзья! У Марии Ремур стартовала новинка в рамках лит-моба **"Изна. Двойное предательство"**

«Изна. Свекровь разрушила наш брак!»

Читать: <https://litnet.com/shrt/KN-6>

– Ваш брак не будет счастливым и долгим! Я уверена! – заявляет моя будущая свекровь.

 Мать жениха практически прямым текстом сказала, что я не пара её сыночку! Не могу поверить!

 – Ваш брак обречён. Мой сын никогда не любил тебя. Яр женится на тебе только потому, что ему нужен верный человек, на которого он мог бы скинуть свой нелегальный бизнес. На тот случай, чтобы было кому за него сидеть!

 Это не может быть правдой! Яр любит меня! Уже завтра мы поженимся, и у нас всё будет хорошо. Чёрт возьми, я жду от него ребёнка!

 – Все крупные бизнесмены контактируют с преступным миром, – ухмыляется будущая свекровь. – Ты не первая и не последняя. Богатые мужики сплошь и рядом берут в жёны проституток из деревни, чтобы они мотали за них срок. Когда ты ро-

дишь, Яр заберёт ребёнка, а тебя отправит за решётку!

 Я сбежала из-под венца. Но спустя пять лет мы с предателем снова встретились. Теперь нас с дочерью пытаются похитить, и спасти нас может только он – мерзавец, растоптавший мою веру в любовь...

Книга в рамках литмоба **"Измена. Двойное предательство"**: <https://litnet.com/shrt/ac4F>

Глава 9

— Лина Андреевна, — наша домработница заглянула ко мне со слегка растерянным видом. — Там к Алексею Викторовичу гости, а его нет.

— А кто там, Оль? — я отложила вязание, с которым воевала вот уже полчаса, и с некоторым облегчением отметила, что я сейчас на любое отвлечение согласна, только бы не мучиться с кривыми петлями.

— Там Андрей Владимирович...

— Шатров? — с упавшим сердцем уточнила я.

— Ага.

День, и без того начавшийся не особенно радостно, мог бы хоть чем-нибудь для разнообразия и порадовать.

Порадовал. Визитом Шатрова.

Я с этим человеком не виделась несколько месяцев и была бы рада не видеться ещё столько же.

— Если что, я сообщила ему, что Андрея Владимировича нет дома. Но он сказал, что подождёт...

Совсем обнаглел. Ведёт себя как дома!

— Я поняла, Оль, — откатив свою коляску от окна, я взяла курс на двери. — Проводи его в столовую. Предложи чаю. Я сейчас буду.

Положа руку на сердце, я могла бы и проигнорировать этот неожиданный и абсолютно нежелательный для меня ви-

зит, но отказалась от этой идеи ещё до того, как сама поняла, почему.

Шатров — замечательный источник информации о своём партнёре и друге. Само собой, он не будет на мои прямые вопросы разливаться соловьём и сдавать своего приятеля. Но кто сказал, что я собираюсь его прямыми вопросами бомбардировать?

Загвоздка была только в том, что мы с Шатовым никогда особенно не ладили. И моё внезапное дружелюбие почти наверняка рисковало его насторожить. Даже при всей своей неприязни к нему я не могла не признать — он был себе на уме и не дурак. Тем и опасен.

— Добрый день, — я нацепила на себя маску безмятежности, почти покорного принятия обстоятельств, вкатывая свою коляску в просторную светлую столовую, где Шатров потягивал предложенный ему домработницей чай. — Неожиданный визит.

— Лина, — кивнул в ответ Шатров.

Расселся так, словно ему тут самое место.

Может, лицо моё и транслировало вежливость и даже некоторую долю гостеприимства, взгляд всё же цепко прошёлся по его внушительной фигуре, задержался на широких плечах, которым как будто тесновато приходилось в строгом костюме.

Короткая стрижка, тяжёлая нижняя челюсть и пронизывающий взгляд.

Мордоворот.

— Алексей где-то на выезде. Не верю, что ты не в курсе.

— Алексей твой — какой-то неуловимый Джо, — проворчал Шатров, сделав очередной глоток.

Мои ушки тут же впрыгнули на макушку. Друг и деловой партнёр не знает, где на самом деле находится мой муж? Не потому ли, что Алексей решил точных координат ему не давать?

Где сейчас ошивалась Кристина, я проверить не могла. Она вот уже несколько дней к нам не заглядывала. По понятным причинам. В любом случае сейчас она могла быть вообще где угодно

И даже если ей вот прямо сейчас позвонить — можно подумать, что даже сняв трубку, она мне признается.

— Не пояснишь? — я подкатила свою коляску к столу. — Он где-то... не по делам?

Шатров метнул на меня внимательный взгляд.

— Вообще-то мы с ним договорились именно здесь и увидаться. Но он, видимо, где-то застрял. Пробки, наверное.

— Мне он не звонил и не отчитывался. — резковато ответила я, досадуя на то, что не могу сходу разобраться в ситуации.

А как хотелось бы просто знать, знать наверняка, что я снова рискую стать жертвой изошрённой лжи и обмана.

Уже в который раз по телу прошла судорога — рефлексный отклик тела на мою неспособность пока что поки-

нуть эту проклятую коляску и обрести долгожданную свободу действий!

— Аналогично, — сухо отозвался Шатров. — Я решил подождать его здесь. Нужно кое-что лично с ним обсудить. В офис он сегодня всё равно уже не вернётся.

— Как угодно, — я с наигранным безразличием пожала плечами.

— Слышал, ты наконец-то идёшь на поправку, — неожиданно заметил он и указал подбородком на мои ноги.

До личных вопросов мы обычно никогда с ним не опускались.

— Я тоже, — колко ответила я. — Но пока, как видишь, по-прежнему не пешеход.

— Дело времени.

Это он меня так утешить решил?

— Надеюсь, — отозвалась я и воспользовалась моментом. — Кстати о времени. До Нового года осталось всего ничего.

Вы с Кругловым на пару корпоратив собираетесь отмечать?

Шатров призадумался.

— Предметно пока не обсуждали, — отозвался он наконец. — Наверное. Но твой супруг как-то упоминал, что у него на этот Новый год отдельные планы. Тебе, как супруге, наверняка об этом больше известно.

Друзья! У Ольги Олейник стартовала новинка в рамках литмоба **"Измена. Двойное предательство"**

«Измена. Не приходи на нашу свадьбу»

Читать: <https://litnet.com/shrt/aJfJ>

О том, что муж мне изменяет, я узнаю за два месяца до свадьбы нашего сына. Двадцать три года совместной жизни оказываются ничего не значащими для него.

 — Прости, но я от тебя устал, — бросает он мне, уходя к любовнице.

 Но словно этого было мало, сын говорит:

 — Мама, не приходи на нашу с Леной свадьбу! Там будет папа со своей новой женой. А я не хочу никаких скандалов.

 Проглатываю обиду и пытаюсь улыбнуться:

 — А почему ты просишь об этом меня, а не папу?

 Андрей хмурится:

 — Мам, я не могу! Ведь это же он всё оплачивает. Он имеет право там быть.

Книга в рамках литмоба "**Измена. Двойное предательство**": <https://litnet.com/shrt/Lc49>

Глава 10

— Лина? — Алексей приподнял брови при виде жены, выкатившей свою коляску из столовой.

— Привет, — ответила она ему без улыбки. — Скрасила ожидание твоему гостю, пока ты где-то пропадал.

Она произнесла эти слова без подозрения или какой-то особенной интонации, но Круглов всё равно невольно нахмурился.

— Лин, у меня сегодня день сумасшедший...

— Ты можешь не объяснять, — она покатила свою коляску мимо него по коридору. — Шатров тебя дожидается. Не заставляй его ждать.

Всё-таки отношения между ними до сих пор не наладились. И это хреново. Он же триста раз у неё уже прощения попросил. Как ещё до неё донести, что о Кристине ей больше нет вообще никакой нужды переживать.

Она скрасила ему пару особенно тревожных ночей, но на этом и всё. Никакого сердечного трепета он к ней не испытывал. И уж тем более после долгожданного прорыва в её восстановлении он не собирается ничего с её сестрой продолжать. У него нет на неё планов, он ничего ей не обещал. Всё закончилось и больше не повторится.

Нет бы радоваться тому, что на всю жизнь калекой не останется и прогнозы дают замечательные, а она варится в

своих мыслях о том, что произошло.

— Извини, что заставил ждать, — Алексей ворвался в столовую и поспешил пожать приятелю руку. — Я не рассчитывал, что так надолго задержусь, но у меня сегодня какой-то просто день форс-мажоров. И в дополнение ко всем неприятностям.

Он молча вынул из кармана брюк телефон и продемонстрировал Шатрову в хлам разбитый экран.

Шатров присвистнул.

— Телефону — неделя, — хмыкнул Круглов. — И его легче выкинуть, чем в ремонт отправлять. Короче, всё через одно место сегодня. Ты тут как, не заскучал?

— Об этом не переживай, — Андрей качнул головой. — В компании с твоей супругой разве кто-нибудь заскучает?

Круглов соорудил гримасу.

— Слушай, даже дипломатия должна быть в меру. Я-то знаю, что вы с ней дуг друга, мягко говоря, не перевариваете.

Шатров хмыкнул, качнул головой. Но что показательно, ничего ему на это не возразил.

Он-то уже давно смирился с тем фактом, что его супруга никогда под его круг общения не подстраивалась. Перед родней его никогда не лебезила, не пыталась понравиться всем его друзьям. Объясняла это тем, что лицемере — не её конёк. Мол, если во взглядах или характерами не сошлись, она из кожи лезть, чтобы угодить, не собирается.

У Василины... сложный характер, непростой. Мягкости

ей иногда не хватает, сговорчивости.

Особенно в последнее время.

— Кстати, — Шатров решил перевести разговор со скользкой темы, — мои искренние поздравления. Супруга идёт на поправку.

— А... да, да, спасибо, — Алексей выдвинул стул и уселся, чувствуя, как он устал.

Да, усталости в нём за последнее время накопилось достаточно.

— Какие прогнозы?

— Ну, если не вдаваться в детали, то к весне, возможно, уже и о коляске забудет. Но это так, предварительные заключения. Всё будет зависеть от темпов. Нагрузку сейчас увеличат и будут следить за динамикой. Там столько факторов нужно учитывать... ты себе просто не представляешь.

— Но оно того стоит, верно?

— Безусловно, — рассеянно откликнулся Алексей, не желая признаваться, что всё равно это достаточно долгий срок.

— Слушай, а в связи с этими радостными новостями планы на новогодние мероприятия никак не поменялись?

Алексей моргнул.

— Хороший вопрос... Время вообще-то уже поджигает. Ну, официальная часть останется без изменений. Лина всё равно будет ещё в своём кресле, а она не хочет нигде на людях в нём появляться. Я не буду настаивать и тащить её туда, где она быть не хочет. Ник чему ни ей, ни всем вокруг пор-

тить праздничное настроение.

— Ясно, — коротко отозвался Шатров. — Отметишь в коллективе, а потом к жене под крылышко?

Круглов криво ему усмехнулся.

— Ну, вот на этот счёт пока не решил. У меня изначально были совсем другие планы, но сейчас... Лина в последнее время слишком подозрительная.

— А у неё есть причины для подозрений?

Алексей метнул взгляд на друга. Они нечасто откровенничали, особенно по личным вопросам, но Круглов ценил его в первую очередь за то, что Андрей как раз и не стремился что-то выведать. Зато всегда мог выслушать и даже дать какой-нибудь ценный совет.

— Сейчас — никаких. И если восстановление её не затянется, ей вообще не о чем переживать. Но если её негативный настрой сохранится, не хотелось бы Новый год встречать в такой компании. В любом случае у меня ещё есть время об этом подумать.

— Оставляешь место для альтернативы? — хмыкнул Шатров.

— Скажем так. Пока что я её не исключаю. А там... всё будет зависеть от поведения Лины. Будет вести себя хорошо — и я, как Дед Мороз, буду готов её вознаградить.

Друзья! У Виктории Золотовой стартовала новинка в рамках литмоба "Измена. Двойное предательство"

«Измена. Двойная боль от предательства»

Читать: <https://litnet.com/shrt/gzUj>

В коридоре стоит обувь мужа. И ещё чья-то.

 Знакомая. До боли. Но я не могу вспомнить откуда.

 Может, гости приехали раньше? Нет. Он бы сказал.

 Чувствую, как к горлу подкатывает тошнота.

 И тут — звук. Будто передвигают мебель.

 Я почти выдыхаю. Конечно. Наверное, уже готовят зал к празднику...

 Но в следующую секунду я слышу женский стон. Протяжный. Грязный.

 И тяжёлое дыхание мужа. Хриплое. Сдержанное. Такое знакомое, что по позвоночнику пробегает холод.

 Нет. Нет. Пусть это... пусть что-то другое...

 Подхожу к двери в зал, откуда раздаются звуки, и немного приоткрываю.

 На гостинном столе с раскинувшись лежит Кристина. Моя лучшая подруга. Моя «как сестра».

 А мой муж — мой любимый, мой родной — яростно вбивает её в стену вместе со столом. С таким рвением, будто она ему... принадлежит.

 Я хватаюсь за дверной проём, потому что ноги перестают слушаться. Воздух вылетает из лёгких. Живот скручивает новой волной боли.

 Нет. Не они. Не так. Это же мой дом. Моя жизнь. Мой Глеб.

 Кристина вскидывает голову:

 — Соня?..

 Тишина наступает мгновенно. Тяжёлая. Мёртвая.

 Глеб замирает. Потом медленно — слишком медленно

но — поворачивается ко мне. В его глазах боль. Не моя.
Его.

 — Соня... Ты всё неправильно поняла... —
выдыхает он, отстраняясь от неё.

 — Нет, дорогой,
— отвечаю сухо, тихо. — Кажется, теперь я как раз всё правильно поняла.

Книга в рамках литмоба **"Измена. Двойное предательство"**: <https://litnet.com/shrt/HMYj>

Глава 11

— Как твой сегодняшний сеанс? — муж вошёл в гостиную и задержался на пороге, будто оценивал обстановку.

Я сидела на большом диване, обложившись подушками, и упорно продолжала вязать, время от времени бросая взгляд на экран.

— Нормально. Шатров уехал?

— Только что, — кивнул супруг. — Спасибо, что взяла на себя труд развлечь его до моего приезда.

Развлечь... Вот уж на что я годилась меньше всего, особенно во всём, что касалось Шатрова. Зато ничуть не пожалела о своей инициативе — невзирая на нашу застарелую обоюдную неприязнь. Благодаря ему мне удалось разжиться кое-какими крохами потенциально полезной информации.

Информации, которая не принесла мне ожидаемой ясности и определённости, а скорее подогрела мою паранойю. И всё-таки это пусть и косвенное, всё же свидетельство. Пока я его приберегу, но кто знает, какую роль оно могло сыграть позже.

— Я его не развлекала, — я за нитку подтянула клубок пряжи поближе к себе. — Я с ним пообщалась.

— Да, я понял, — не стал спорить супруг. — За это и благодарен. Он, кстати, справлялся о твоём самочувствии. Так что он не такой уж и невыносимый человек.

Круглов пытался шутить, стремился хоть как-то растопить между нами лёд. Но он не тем топил. Тут помогла бы честность, а не вот эти заискивания с непонятной мне целью.

— Я никогда и не утверждала, что он невыносим. Просто он мне неприятен.

— Ладно, наверное, мне стоит утешиться тем, что это взаимно, — пробормотал муж, добрёл до моего дивана и присел на край. — Слушай, я хотел кое о чём с тобой поговорить.

Я поневоле насторожилась, но виду, конечно, не подала. Продолжала вязать.

— Слушаю.

Алексей приступил к объяснению не раньше, чем откинул край моего пледа, подсел ближе и, подняв мои пока ещё немощные ноги, осторожно положил их себе на колени.

Я застыла, таращась на него во все глаза.

— Ты... что делаешь?

— А что? — изобразил удивление он. — Хочу внести свою скромную лепту в процесс твоего восстановления.

Но по моим глазам, очевидно, понял, что я сейчас ни его прежних нежностей, ни его шуток не принимаю.

— Лин, — он тут же посерьёзnel. — Помнишь, как... как до аварии ты любила массаж? Я же часто ступни тебе массиовал. Мне кажется, сейчас это очень даже кстати. Ты же снова можешь чувствовать...

— Ощущения совершенно не те.

— Но это пока! Естественно, что не те. Ты же в процессе.

Но мне кажется, массаж не повредит, а только поможет.

Я продолжала смотреть на него с подозрением.

— И у тебя по работе сейчас ничего не горит?

В последние месяцы, едва вернувшись из офиса, муж едва ли не сразу уходил в свой кабинет, где торчал почти до самого ужина.

— Ничего такого что не могло бы подождать, — отозвался он, разминая мои ступни.

Оказалось, мне сложновато сосредоточиться на разговоре, когда он занят моими ногами. И дело даже не в том, что его прикосновения будили какие-то давно забытые приятные ощущения. Просто я заново училась слышать и чувствовать своё тело, его нижнюю часть. Приноравливалась и приспособливалась к этим ощущениям.

— Ладно, — выдохнула я, отвечая сразу и мужу, и себе.

Я дала мысленное добро своему телу на то, чтобы расслабиться и действительно получить пользу и удовольствие от того, что мне предлагалось.

Круглов прав — массаж действовал замечательно. Хотя мне уже порекомендовали в ближайшее время таки подыскать умелого массажиста. Я собиралась поговорить об этом с мужем, но личные переживания в который раз меня отвлекли.

— О чём ты хотел с мной поговорить? — спросила я, отложив наконец вязание и откинувшись на подушки.

— А... да. Точно, — пробормотал муж. — Хотел о ново-

годних праздниках с тобой поговорить.

Моё сердце пропустило удар.

Неужели эта шельма Шатров что-то ему рассказал?

— А разве есть о чём говорить? — с напускной ленцой поинтересовалась я. — Мы вроде бы всё это ещё в начале ноября обсудили. Ты отправишься на корпоратив, потом... ты вроде бы собирался на какое-то важное мероприятие к партнёрам заскочить. Потом вернёшься домой. Вероятно, уже первого января.

Я взглянула на мужа из-под ресниц, следя за его реакцией. Сейчас он выглядел то ли сосредоточенным, то ли задумчивым.

— Верно. Но последние события не могли не внести коррективы.

Действительно. Не могли не внести.

Я терпеливо молчала, когда же он соизволит раскрыть мне природу этих корректив.

— Я подумал, возможно, ты пересмотришь своё прежнее решение и отправишься на корпоратив со мной?

Мои глаза распахнулись во всю ширь.

— Круглов, я всё равно вынуждена буду приехать туда на коляске. Я... я не хочу этих жалостливых взглядов. Ведь я тебе уже объясняла!

— Но теперь-то мы знаем, что коляска — временное подспорье, — возразил с горячностью муж. — Рано или поздно ты от неё избавишься. А так... мы появимся вместе и поло-

жим конец всяким дурацким слухам.

— Слухам? — насторожилась я. — Каким ещё слухам?

Глава 12

— Лин, да я не хочу даже пересказывать эту чушь, — отозвался супруг, продолжая энергично разминать мои ступни. — Зато прекрасно понимаю, откуда они взялись. Возможно, ещё и поэтому я так остро реагировал на отсутствие у тебя всякого прогресса...

Я молчала, понимая, что это своего рода вступление и он всё-таки проговорится, раз уже это, по мнению супруга, как-то оправдывало его кошмарное поведение, которое он успел записать в пережитки прошлого.

После твоего добровольного затворничества люди вокруг, включая моих офисных сотрудников, стали строить теории. В моём присутствии, само собой, эту тему не обсуждают. Тем более что я сразу дал понять — за такие разговоры последует неминуемое увольнение. Я даже разбираться не буду, кто начинал эти разговоры. Но ты же сама знаешь, всегда найдутся желающие выслужиться.

— Собираешь рапорты от стукачей?

— Грубовато, Лин, — упрекнул он.

Я пожала плечами.

— Зато правда.

— Просто я должен понимать атмосферу в коллективе. Не наносную, не парадную, не для начальства, а настоящую. Какой же из меня тогда руководитель, если я понятия не имею,

что творится у меня перед носом? Но доносы я не коллекционирую, если ты об этом.

— Ты из них идею почерпнул? — спросила я, прикрыв глаза от ощущений, которые уже и не надеялась когда-нибудь снова пережить.

— Ты о чём?

Я приоткрыла потяжелевшие веки:

— Ну, уверена, как минимум часть слухов касалась твоей интрижки.

Круглов перестал мять мои ступни.

— Лина, мы опять уводим разговор в эту степь?

— Степь, как известно, широка и безбрежна, — задумчиво проговорила я. — Так что за слухи?

Массаж возобновился, хоть и без бывшего энтузиазма.

— Разные слухи, — буркнул он едва ли не с обидой. — Вплоть до того, что ты давно меня бросила и мы развелись, просто никто об этом не знает. Мне надоели эти разброд и шатания. Давно пора навести порядок у людей в головах.

— Это не твоя задача. Они сами со своими головами разберутся.

— В моём мире это не так работает, — с нажимом проговори Алексей. — В моём мире за этими вещами нужно следить, а ошибки исправлять и нежелательные факторы устранять по мере их появления, а не так, как бог на душу положит.

— Понятно. О репутации своей печёшься.

— Пекусь я в первую очередь о нас. Мы слишком многое пережили вместе, чтобы сдаваться сейчас. О репутации я помню. Это часть моей жизни, Лина. И ты это знаешь.

— Знаю, — кивнула я. — А ещё я знаю, что с некоторых пор всё то, что относится к твоей репутации, стало перевешивать истину. И в итоге вот до чего мы докатились.

Я ещё не забыла, как после аварии пиарщики мужа советовали взять новостной поток на контроль и воспрепятствовать попаданию туда информации о трагическом случае. Как будто мы собирались скрыть что-то постыдное. Как будто авария произошла не потому, что я потеряла управление на скользкой дороге, а потому что была под действием алкоголя или мчалась в машине с любовником.

— Лина, посмотри на меня, — непривычно мягко попросил меня муж.

И когда я подчинилась, он произнёс, глядя мне прямо в глаза:

— Истина — одна, и она состоит в том, что я тебя люблю. Люблю, как и прежде. Но отчаяние и утрата почти всякой надежды завели меня на скользкую тропку. Я от своих грехов не отрешиваюсь, но я хочу всё между нами наладить. И мне нужна твоя помощь. Сам я не справлюсь.

Натворил дел сам, а исправлять — вдвоём? Циничная часть меня так и оскалилась в ответ на такое «заманчивое» предложение.

— Круглов... — вздохнула я. — Назови хотя бы одну вес-

кую причину, по которой мы должны с тобой попробовать всё восстановить после того апокалипсиса, что ты мне устроил.

Его пальцы снова замерли, но не отпускали меня.

— Потому что, — проговорил он вполголоса, — я не хочу тебя терять. И надеюсь, ты этого тоже не хочешь.

Чего не хотела я, так это того, чтобы он мне врал. Но и вытащить из него правду ни под каким давлением не получилось бы. Зато очень скоро мне представился случай добиться этой правды, пусть и тайком.

Это случилось буквально несколько дней спустя, когда к нам в гости заглянула Кристина.

Глава 13

— Отдыхай. Если что нужно, зови, — Алексей наклонился и прижался губами к её прохладному лбу.

Лина не отстранялась о него, не делала вид, что ей эта близость хоть каким-то образом неприятна, но он не мог не чувствовать её отстранённость. Будто супруга всего лишь позволяла ему это делать, но никак не приветствовала.

Всё-таки параноидальные настроения Лины нельзя было совсем списывать со счетов. Между ними и без того всё очень сложно, а тут ещё их беседа с Шатровым.

Хотя, казалось бы, именно это общение как раз и не должно было принести ему вообще никаких дополнительных сложностей или проблем. Лина и Егор, мягко говоря, друг друга не жаловали.

И надо же, чтобы она именно у него поинтересовалась о планах супруга на приближавшийся Новый год.

Всё-таки стоило быть осторожнее с тем, кому и что он в последнее время сообщал. Лина со своей подозрительностью сейчас каждую мелочь будет выворачивать наизнанку.

Что с этим делать, Круглов ума не мог приложить, но ровно до того момента, как отчаявшаяся Кристина не нанесла им визит, хотя он-то рассчитывал на то, что после всего произошедшего и его ответа она будет держаться от них подальше хотя бы какое-то время.

— Алексей Викторович, к вам гости, — их домработница Ольга в нерешительности застыла на пороге гостиной, где он коротал время за ноутбуком перед отъездом на загородный объект.

Сегодня суббота, но в отличие от офисных работников и прочих его подчинённых, Круглов по сути не имел выходных. Нужно проследить за ходом работ, пообщаться с подрядчиком.

— Гости? — нахмурился Алексей, пытаясь припомнить, кто обещался к ним на этих выходных заглянуть. — Какие ещё гости?

— Кристина Андреевна.

Он нахмурился и снова уткнулся взглядом в экран ноутбука.

— К сестре приехала. Это ты у Лины Андреевны спроси, захочет она с ней увидеться? У неё через полчаса или около того сеанс физиотерапии вообще-то.

— А... она не к сестре. Я потому к вам и пришла. Она спросила, сможете ли вы с ней увидеться.

Его взгляд застыл на строчках, мгновенно расфокусировавшись.

Что за чёрт? Зачем это ей нужно с ним видеться? Но что-то толкнуло его ответить, прежде чем он как следует обдумал этот самый ответ.

— Скажи ей, у меня есть минут пятнадцать, не больше. Если её это устроит, то проводи.

Домработница кивнула и скрылась за дверью.

Он ведь какое-то время назад даже немного жалел о том, что предыдущий их разговор супруга не слышала. Может, хоть тогда бы она перестала его во всех грехах человечества подозревать?

И пока он над этой упущенной возможностью размышлял, его рука потянулась за телефоном.

— Лин, твой физиотерапевт уже прибыл? — спросил он, когда жена сняла трубку.

— Нет пока. Она мне минут десять назад сообщение прислала, что немного задержится. В пробке.

— Понял. Я минут чрез пятнадцать поеду. Тебе в городе нужно что-нибудь прихватить? Всё равно не по объездной буду ехать...

Лина, кажется, даже задумалась.

— Нет, — наконец проговорила она, и Алексею в её голосе послышалось смущение. — Нет, но спасибо. Если вдруг что-то надумаю, я тебе сообщу.

— Хорошо. Договорились...

Стук в дверь прервал их диалог, и Алексей мысленно поздравил себя с тем, что сумел дотянуть звонок до этого момента.

Теперь всё будет зависеть только от степени любопытство его супруги. Но это шанс.

— Секунду, — попросил он. — Войдите.

И отняв телефон от уха, позволил жене самой услышать

приветствие сестры.

— Здравствуй.

— Здравствуй, — проговорил он намеренно удивлённо.

И успел отключиться прежде, чем жена решит спросить, не ослышалась ли она.

— Не знаю, зачем ты попросила со мной увидеться, — он посмотрел на застывшую на пороге Кристину в упор. — Но вообще можно было для начала и позвонить. В любом случае у меня на всё про всё пятнадцать минут, не больше. Мне нужно ехать.

— Мне уже передали, — пробормотала она. — Я много времени не займу. Я захотела увидеться именно с тобой, потому что всё-таки ты хозяин в этом доме.

— Кристина, у нас тут не дремучий патриархат, — возразил Алексей. — Лина такая же хозяйка в этом доме, как и я.

— Но с ней об этом говорить бесполезно, — голос Кристины окреп. — Была бы её воля, она бы вообще со мной не виделась. Как всё с ног на голову перевернулось!

— По понятным причинам. Ты сама понимаешь, наш вынужденный обман довёл её до шока. Я не могу её в этом винить. Думаю, я на её месте поступил бы так же. Нет, даже не так. Мне бы наверняка совсем крышу сорвало.

— П-почему? — споткнулась Кристина.

И о был очень благодарен ей за этот вопрос.

— Потому что я адски её ревновал бы, — с удовольствием ответил Алексей и позволил себе пофантазировать, что

супруга притаилась где-нибудь в коридоре и услышала этот ответ.

— Так в чём заключается причина твоего визита? — спросил он, чувствуя, как поднимается настроение. — Что ты хотела спросить у меня как у хозяина этого дома.

Гостье пришлось придержать свои соображения о его предыдущем ответе при себе. Да и время уже поджимало.

Она вскинула подбородок, стараясь продемонстрировать ему безразличие.

— Я хотела понять, стоит ли мне вообще после всего, что случилось, к вам приезжать, — и её взгляд сделался многозначительным, будто она тоже подозревала, что её могут подслушать. — Или я здесь навсегда нежеланная гостья? Если это так, скажи мне прямо, Алексей. И я вас больше никогда не побеспокою.

Глава 14

— Здравствуй, — прозвучал в динамике телефона приглушённый женский голос.

— Здравствуй, — сухо и удивлённо поздоровался муж.

Я отняла телефон от уха и пару мгновений смотрела на погасший экран.

Мне не могло показаться. Какое-то время назад я слышала звонок в дверь, но знала, что откроет наша домработница и, если посетители ко мне, мне об этом обязательно сообщат.

Мне ничего не сообщили, но голос посетительницы я бы спутать ни с каким другим не могла. Голос родной сестры как-никак.

И на раздумья времени больше не оставалось. Если я так и буду купаться в собственных сомнениях, я упущу возможность поймать этих двоих!

Я перебралась на коляску, мельком подумав о том, что прежде огорчившие меня новости о пробке, которые задержали в пути моего физиотерапевта, сейчас можно было считать прямым благословением на мою вылазку.

Вот скажите мне потом, что всё в нашем мире происходит случайно!

Выкатив коляску за дверь, я убедилась, что в коридоре тихо и пусто. Обливаясь потом от лихорадочного волнения и стараясь не спешить, чтобы ненароком себя не выдать, под-

катила коляску к дверям кабинета и попыталась хоть что-нибудь расслышать за своим сбившимся дыханием и шумом крови в ушах.

— ...она бы вообще со мной не виделась, — донёсся до меня обиженный голос сестры. — Как всё с ног на голову перевернулось!

— По понятным причинам, — спокойно возразил Алексей. — Ты сама понимаешь, наш вынужденный обман довёл её до шока. Я не могу её в этом винить. Думаю, я на её месте поступил бы так же. Нет, даже не так. Мне бы наверняка совсем крышу сорвало.

— П-почему?

— Потому что я адски её ревновал бы.

Я втянула в себя воздух и едва не поперхнулась. Пришлось даже рот ладонью зажать.

— Так в чём заключается причина твоего визита? — потребовал Алексей. — Что ты хотела спросить у меня как у хозяина этого дома?

— Я хотела понять, стоит ли мне вообще после всего, что случилось, к вам приезжать, — в голосе Кристины зазвучало требование. — Или я здесь навсегда нежеланная гостья? Если это так, скажи мне прямо, Алексей, и я вас больше никогда не побеспокою.

Вот, значит, как... Предлагает ему здесь и сейчас поставить точку или порадовать её многоточием.

И если даже я откажусь с ней видеться, она всё равно будет

в гостях появляться? Чтобы увидаться с ним?!

— Кристина, — донёсся до меня голос мужа. — Это не я буду решать. С этим вопросом ты должна обратиться к сестре. Лина тебе и ответит, желанная ты гостья у нас или не желанная.

Кристина едва слышно фыркнула, будто он предложил ей не решение, а какую-то откровенную чепуху.

— А ты, получается, совсем реши руки умыть, — усмехнулась она, но в её голосе звучала отчётливая обида. — Знаешь, Алексей, ты можешь сколько угодно притворяться и делать вид, что закрутил всё это ради выздоровления супруги. Но я никогда тебе не поверю, понятно?

— Боюсь, это только твои проблемы, — огорчённо отозвался Круглов. — И готов взять часть вины на себя. Да, мне стоило бы тщательнее всё тебе объяснить. Почему-то решил, что и без лишних рассуждений всё предельно понятно. Особенно женщине, которая уже связана отношениями.

— На что это ты намекаешь? — рассерженно зашипела Кристина.

— На то, что недостаточно хорошо объяснил тебе цель нашего стихийного романа.

— Врёшь! Выкручиваешься!

— Думаю, на этом мы и завершим нашу беседу. Если хочешь сестру навестить...

После этих слов я опомнилась и, схватившись за дужки колёс, дала задний ход.

Пока мчалась по укрытому толстой ковровой дорожкой коридору обратно в свою комнату, молилась только о том, чтобы сестра ненадолго задержалась в кабинете Круглова.

Но, слава богу, до места назначения добралась благополучно. Влетев в спальню, закрыла за собой дверь и попыталась отдышаться.

Кристина мечтает о том, чтобы их обман продлился? Плюёт на свои отношения с Максимом и продолжает навязываться Круглову?

Внутри всё сжалось от отвращения и того, чему я поначалу даже названия не подыскала. И лишь позже поняла, что это во мне заговорило разочарование. Сестра даже не пыталась смыть с себя клеймо предательницы. Она мечтала снова залезть в штаны к моему мужу. И плевать на всё, что произошло!

Перед моими глазами заплесало алое пламя, когда в дверь постучали, а спустя мгновение раздался робкий голос сестры:

— Лин, это я. Можно войти?..

Глава 15

— Зачем? — спросила я, хотя сейчас как никогда остро чувствовала нелепость такого вот разговора через дверь.

Детсадовские уловки.

Но я не могла так запросто выбросить из головы то, что слышала. Обидно, что и обдумать всё то, что слышала, я сейчас не могла, потому что Кристина примчалась ко мне, как только Алексей вытурил её из своего кабинета.

— Войди, — раздражённо потребовала я, потому что с той стороны воцарилась тишина, и разговаривать с дверным полотном — это уж слишком.

Дверная ручка пришла в движение, и спустя минуту сестра стояла на пороге комнаты. На её лице странная, почти нечитаемая смесь эмоций. Вероятно, она пока ещё не отошла от разговора с Кругловым. Впрочем, как и я. Я тоже ещё не отошла от их разговора.

— Мы вроде бы не договаривались о визите сегодня, — я продолжала сверлить сестру взглядом. — И у меня на сегодня физиотерапия назначена.

Ну что, хватит ей духу признаться?

— Я не к тебе приезжала, — пролепетала Кристина, уставившись себе под ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.